

УДК 343.31

Некоторые аспекты объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества)

Кунц Елена Владимировна,

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.
E-mail: 73kuntc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8793-0574

Аннотация. Под безопасностью в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) понимается система отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников УИС, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности учреждений УИС, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования УИС в целом и его подразделений. В статье рассматриваются объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), которое представляет значительную опасность не только для личного состава исправительного учреждения (далее – ИУ), но и для безопасности всех учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: безопасность, дезорганизация, исправительное учреждение, объективные признаки, уголовно-исполнительная система.

Рассматриваемое преступление занимает отдельное место в структуре пенитенциарных преступлений, что и указывает на значимость и необходимость доктринального анализа объективных признаков преступления.

Традиционного под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является деятельность организаций УИС, которая обеспечивают реализацию ключевых целей уголовного наказания, а также безопасность сотрудников учреждений и осужденных граждан.

Ряд ученых под непосредственным объектом преступления понимают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность исправительных учреждений и мест содержания под стражей (дополнительный объект – личность осужденного). Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ, являются осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях [2, с. 665].

Под родовым объектом преступления принято понимать общественные отношения, которые возникают в области функционирования государственной власти и находятся под охраной уголовного закона.

Правоотношения, возникающие в области установленного порядка управления в учреждениях УИС, формируют видовой объект анализируемого преступного деяния. В первую очередь речь идет о такой структуре исполнительной власти, как Федеральная служба исполнения наказаний, к основным функциям которой относится осуществление контрольно-надзорной деятельности за соблюдением порядка отбывания осужденными уголовного наказания [4, с. 72].

В соответствии с ч. 1 ст. 321 УК РФ дополнительным объектом преступления являются отношения, которые обеспечивают физическую неприкосновенность осужденных граждан и их психическое благополучие. Следует подчеркнуть примечательную особенность рассматриваемого состава преступления, которая выражается в том, что в рамках одной статьи УК РФ законодатель объединил в качестве потерпевших и граждан, которые находятся под стражей и отбывают уголовные наказания в местах изоляции от общества, и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы [7, с. 144].

Результаты анализа диспозиции ст. 321 УК РФ предоставляет возможность констатировать, что понятие дезорганизации не сформулировано на законодательном уровне. Судебная и правоприменительная практика также не раскрывает содержание данной категории. Исследование научной литературы, а также обзор судебной практики по данной категории дел позволяет под дезорганизацией понимать нарушение установленного порядка деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, посредством несоблюдения действующего режима, дисциплины, порядка отбывания наказания, определенного законом.

Содержание объективной стороны любого преступления формирует определенные действия. Применительно рассматриваемому преступлению, в ст. 321 УК РФ необходимо отметить: не несущие угрозы для жизни и здоровья, насильственные действия, которые были допущены в отношении гражданина, находящегося в местах заключения, либо работников администрации места лишения свободы, его родных и близких; угроза применения действий, предполагающих насилие, в отношении ранее упомянутых лиц [5, с. 132].

Несмотря на определенное сходство между указанными элементами объективной стороны, необходимо выделить их специфику и отличие. Действия, образующие объективную сторону исследуемого преступления, объединяет тот факт, что все они предполагают насилие по отношению к потерпевшему. Кроме того, территория совершения данных действий также совпадает – это учреждения УИС (исправительное учреждение или следственный изолятор). Субъект преступления будет признан виновным при условии, что хотя бы одно из действий имеет место быть.

Насилие, которое применяется при данном преступном посягательстве, может быть направлено как на внутренний организм человека, его физическую оболочку, так и на психологическую область. Физическое и психическое насилие по отношению к потерпевшему применяются против его воли.

Угроза насилия заключается в намерении его совершить путем запугивания потерпевшего. Под угрозой необходимо понимать действие персонифицированного характера, которое нацелено на конкретного субъекта. Сущность угрозы выражается в том, что виновное лицо внушает потерпевшему страх и беспокойство в личной безопасности последнего. При возникновении угрозы нарушается нормальная жизнедеятельность человека, причем она должна обладать реальным характером, иными словами, потерпевший действительно опасается преступных намерений со стороны угрожающего.

Реальность угрозы применения насилия будет очевидной, когда преступник использует конкретные способы, средства, предметы, тем самым формируя обстановку, которая внушает страх и опасения для потерпевшего. О реальности угрозы также могут свидетельствовать личностные качества виновного, например, особая жестокость его характера, агрессивность, судимости за преступления против жизни и здоровья.

Некоторые ученые проводят классификацию угроз применения насилия по двум критериям: по внешнему проявлению угроза бывает словесной, письменной, переданной посредством технических средств связи, мимики и жестов; по интенсивности – угроза применения побоев до угрозы убийством.

В отечественной уголовно-правовой литературе угроза применения насильственных действий применительно к осужденным, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, рассматривается в качестве метода дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Система действий и методов, которые применяются для обеспечения преступных последствий, признается в качестве способа дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений.

Угрозы применения насильственных действий применительно к категории осужденных за последние годы очень часто встречаются в правоприменительной практике. Заметим, что нередко подобное устрашение имеет форму, которая носит неопределенный и абстрактный, скрытый характер. Специфика исследуемых преступных деяний заключается в том, что с внешней стороны обещание причинить вред жизни или здоровью потенциальному потерпевшему иногда не выглядит как намерение запугать.

Так, вечером 28 марта 2021 года несколько осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии № 47 ГУФСИН России по Свердловской области (город Каменск-Уральский), с целью воспрепятствования исправлению заключенных и из мести за оказанное ими содействие администрации колонии, применили насилие и высказывали угрозу применения насилия в отношении ряда других осужденных, также отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИК-47. Указанные факты задокументированы с учетом материалов, полученных сотрудниками оперативного управления и управления собственной безопасности регионального ГУФСИН. В настоящее время следователями Следственного комитета Российской Федерации принимаются меры к допросу осужденных и сотрудников ИУ, назначен комплекс экспертиз, истребована и анализируется необходимая документация, в частности, характеризующий материал в отношении осужденных [2].

Целесообразно также отметить, что возникают трудности при юридической квалификации угрозы применения действий насильственного характера. Угроза применения выражается в воздействии на потерпевших, указанных в ст. 321 УК РФ, общеопасным способом. В результате применения данной угрозы перед потерпевшим ставится выбор: либо исполнять требования режима ИУ и содействовать законному поведению администрации учреждения, при этом понимая, что угроза может получить реальное воплощение, либо подчиниться противоправной воле правонарушителя и действовать согласно его указаниям [1, с. 5].

По конструкции состава преступления состав дезорганизации является формальным. Формальный состав преступления выражается в том, что уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ наступает с момента высказывания угрозы применения насильственных действий либо с фактического их применения вне зависимости от юридических последствий. Таким образом, преступный результат, который наступает по причине совершения дезорганизации деятельности уголовно-исполнительных учреждений и совершаемых насильственных действий, находится за рамками состава.

Обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является причинно-следственная связь между совершенным противоправным посягательством и профессиональной деятельностью сотрудника учреждения УИС. Любые действия сотрудников ИУ, которые не противоречат действующему российскому законодательству и составляют круг их служебных полномочий, являются их профессиональной деятельностью и объектом, на которое нацелено рассматриваемое преступление.

В качестве потерпевших от дезорганизации деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, выступают работники ИУ УИС, а также их близкие родственники.

В ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [8] дается определение режима в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Таким образом, нормальная деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, выражается в каждодневной реализации режимных требований, установленных уголовно исполнительным законодательством.

Территория учреждений УИС представляет собой определенную зону опасности, поэтому деятельность рабочих и служащих в данных учреждениях обладает своей спецификой и не уступает по степени опасности работе лиц, имеющих специальные звания и должности. Статус и правовое положение педагогического и медицинского персонала в местах лишения свободы не должны игнорироваться в действующем законодательстве с позиции их защиты, конкретные положения об их неприкосновенности должны получить отражение в уголовно-правовом законе. Специфика трудовой деятельности в учреждениях УИС предоставляет возможность сформулировать вывод о том, что любое посягательство на жизнь и здоровье рабочего или служащего нарушает установленный режим деятельности ИУ.

Некоторые ученые акцентируют внимание на повышенной опасности рассматриваемого преступления. Их аргументация сводится к тому, что данное деяние может не только нарушить установленный режим ИУ, но и создать негативный климат на территории данных организаций, обеспечить такую обстановку, которая поставит под сомнение способность администрации органов УИС осуществлять контроль над осужденными и их поведением [6, с. 282]. Другими словами, совершение преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, приводит к тому, что ключевые цели деятельности уголовно-исполнительных учреждений не достигаются, качество их работы становится неудовлетворительным, затрудняется реализация основных задач, которые поставлены перед данными структурами.

Таким образом, предлагается редакция ч. 1 ст. 321 УК РФ: «Дезорганизация, то есть нарушение нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы посредством несоблюдения дисциплины, установленного режима деятельности данных организаций, а равно применение насилия, не представляющего опасности для жизни и здоровья осужденного или его близких, или угроза применения насильственных действий применительно к данным лицам в целях воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы».

При этом следует понимать, что совершенствование уголовного законодательства в целом предполагает необходимость расширения практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. Наказание должно способствовать исправлению лица, совершившего преступление, а не демонстрировать силу и страх перед осужденным.

Список литературы

1. Беляева, Л. И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение / Л. И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 4–9.
2. В Свердловской области Следственным комитетом возбуждено уголовное дело о дезорганизации деятельности исправительного учреждения.

URL:<https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/sverdlovskoy-oblasti-sledstvennim/92738539/>(дата обращения: 12.03.2023)

3. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – М.: ООО «Перспект», 2020. – 736 с.

4. Медведев, И. А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы определения объекта преступления / И. А. Медведев // Вестник молодого ученого Кузбасского института: статья в сборнике статей. Новокузнецк, 2018. С. 71-74.

5. Набоков, Л. В., Гончарова, Т. А. Об объективной стороне посягательств на жизнь представителей власти / Л. В. Набоков, Т. А. Гончарова // Инновационная экономика и право. 2022. № 1 (20). С. 129–136.

6. Прасолова, М. Ю. Объективная сторона дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / М. Ю. Прасолова // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 281–284.

7. Сыропятова, Т. И., Кузнецова, Н. В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» / Т. И. Сыропятова, Н. В. Кузнецова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: статья в сборнике трудов конференции. Вологда, 2020. С. 113–116.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022г.) // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.